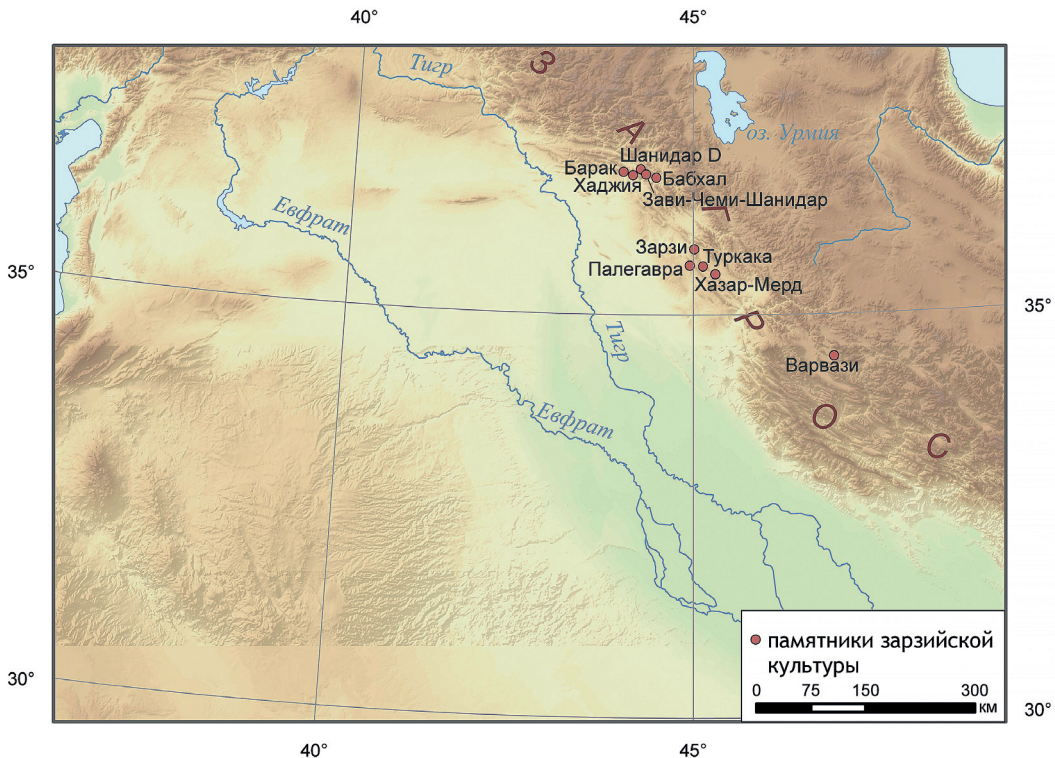

ЗАРЗИЙСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура эпохи мезолита (эпипалеолита), распространенная приблизительно 20–10 тыс. л. н. на территории Загросского региона. Ключевые памятники зарзийской культуры, такие как стоянки Зарзи, Варвази, Шанидар D, Палегавра, Барак, Хаджия, Бабхал, Хазар-Мерд, Туркака и Коври-Хан, исследованы на территории Восточного Ирака и Западного Ирана (Ил. 1).

История открытия и изучения

Зарзийская культура была выделена британским археологом Д. Гаррод по результатам проводимых ей в 1928 г. раскопок в пещере Зарзи. До 1950-х гг. исследования эпипалеолита на территории Загроса носили в значительной степени случайный характер. Команда Р. Брейдвуда, активно проводившая раскопки с целью изучения истоков неолита с 1948 г. на севере Ирака, в 1959–1960 гг. ненадолго переключила

свои интересы на Иран. Здесь они провели девятимесячный археологический сезон с обзорными исследованиями в провинции Керманшах, раскопками в пещере Варвази и ряде других памятников. Примерно в те же годы, 1956–1960, Р. Л. и Р. С. Солецки проводили раскопки эпипалеолитической стоянки Зави-Чеми-Шанидар, открытой ими в 1956 г. [Solecki R. S. 1963; Solecki R. L., Solecki R. S. 1983]. Обе экспедиции использовали новые для того времени методы, в том числе радиоуглеродное датирование и привлечение естественных наук для анализа данных. Выявленные в последующие десятилетия в горах и предгорьях Загроса эпипалеолитические стоянки считаются таковыми, поскольку они содержат характерные микролитические скопления, однако возраст этих памятников подтвержден малым числом радиоуглеродных дат. Вероятно, эпипалеолит в данном регионе имел несколько «культурных фракций», но пока хорошо известна из них лишь зарзийская [Smith 1986; Olszewski 2012].

Ил. 1. Карта Загросского региона с основными археологическими памятниками зарзийской культуры

Ил. 2. Пещера Шанидар в иракском Курдистане, где в верхнем палеолите функционировала стоянка зарзийской культуры.
Фото: © Matyas Rehak / Shutterstock.com

С конца 1970-х гг. полевые работы на многих памятниках восточного крыла Плодородного полумесяца прерываются, внимание исследователей переключается на Левант, Сирию и Анатолию. С начала нового тысячелетия ситуация постепенно меняется, в том числе возобновляются работы на эппалеолитических стоянках [ENEFC 2024], что позволяет уточнить характеристики зарзийской культуры.

Еще Д. Гаррод на основе заметных технико-типологических сходств с материалами памятников Шукба и Эль-Вад отнесла зарзийские комплексы к кругу мезолитических индустрий. Сейчас для переднеазиатского региона вместо термина «мезолит» чаще используют определение «эппалеолит» и, как правило, зарзийскую культуру относят к этой эпохе [Бар-Йосеф 2003; Olszewski 2012; Bar-Yosef 2017; ENEFC 2024]. Р. Л. и Р. С. Солецки отмечали, что зарзийские комплексы из-за их развитого облика при сравнении с коллекциями орудий палеолита правиль-

нее определять протонеолитическими [Solecki R. L., Solecki R. S. 1983]. Д. Ольшевски уточняет, что зарзийские комплексы скорее стали основой для формирования протонеолитических культур Загрроса [Olszewski 2012], для которых в сравнении с зарзийскими комплексами характерно возрастание доли орудийного производства, направленного на получение пластин, появление карандашевидных нуклеусов; в орудийном наборе отмечается возрастание доли сегментов, пластин и пластинок с изогнутым притупленным краем, резцов, выемчатых, зубчатых и долотовидных орудий [Колобова и др. 2015].

Характеристика культуры Памятники

Эппалеолитические стоянки фиксируются на разных высотах Загресского региона, в скальных укрытиях (Ил. 2, 3) и аллювиальных долинах. Это говорит о том, что для поисков пищи в то время люди использовали разные

Ил. 3. Пещера Шанидар.

Вид изнутри.

Фото: © Marla_Sela / Shutterstock.com

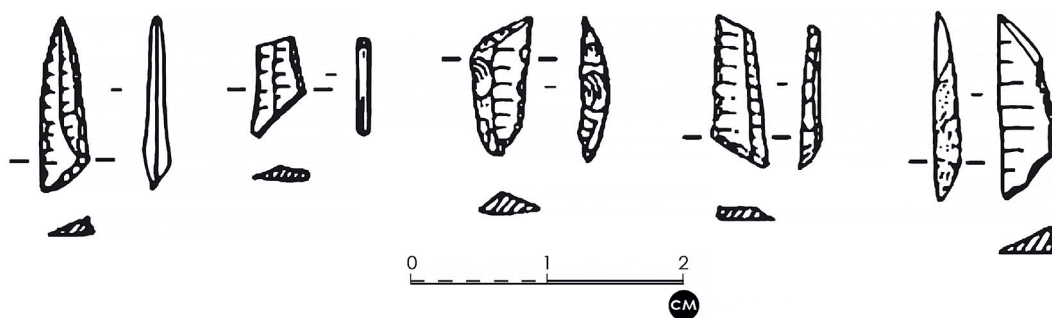
экологические ниши, очевидно, имея летние и зимние поселения.

В настоящее время верхняя граница возраста зарзийских памятников в абсолютных датах определена по полученным данным радиоуглеродного анализа наиболее древнего комплекса пещеры Хаджи-Бахрами (ТВ 75) — 18000–17 500 л. н. (даты калиброванные) [Tsuneki 2013]. Для развитых комплексов зарзийской культуры на основании анализа образцов из Палегавры и Шанидара определен интервал от 14350 до 10200 л. н. (даты некалиброванные) [Колобова и др. 2015]. В этот период, как показали палинологические исследования материалов из разных районов Передней Азии, происходили климатические изменения, отмечающие конец верхнего плейстоцена и выражавшиеся в постепенном повышении температуры и увеличении ко-

личества осадков [Бар-Йосеф 2003; Корниенко 2021], что делало окружающую среду весьма благоприятной для жизнедеятельности человеческих коллективов.

Материальная культура

Характерными чертами каменной индустрии зарзийской культуры на раннем этапе является развитое мелкопластинчатое расщепление и распространение негеометрических микролитов (дюфурские пластинки), впоследствии их замещают геометрические орудия (треугольники, прямоугольники, сегменты). Первичное расщепление в индустриях зарзийской культуры основано на использовании одноплощадочных призматических нуклеусов для получения пластинок, также отмечается незначительное присутствие кареонидных нуклеусов. В орудийных наборах

Ил. 4. Зарзи. Разносторонние треугольники.

По: Wahida G. The Zarzian industry of the Zagros Mountains // Dorothy Garrod and the progress of the Palaeolithic: studies in the prehistoric archaeology of the Near East and Europe / ed. by W. Davis and R. Charles. Oxford: Oxbow Books, 1999. Fig. 14.1.

доминируют негеометрические и геометрические микролиты: пластинки с притупленным краем, тронкированные пластинки, трапеции и сегменты. Также отмечается наличие угловых резцов, концевых скребков, зубчатых и выемчатых орудий [Smith 1986; Wahida 1999; Бар-Йосеф 2003; Колобова и др. 2015].

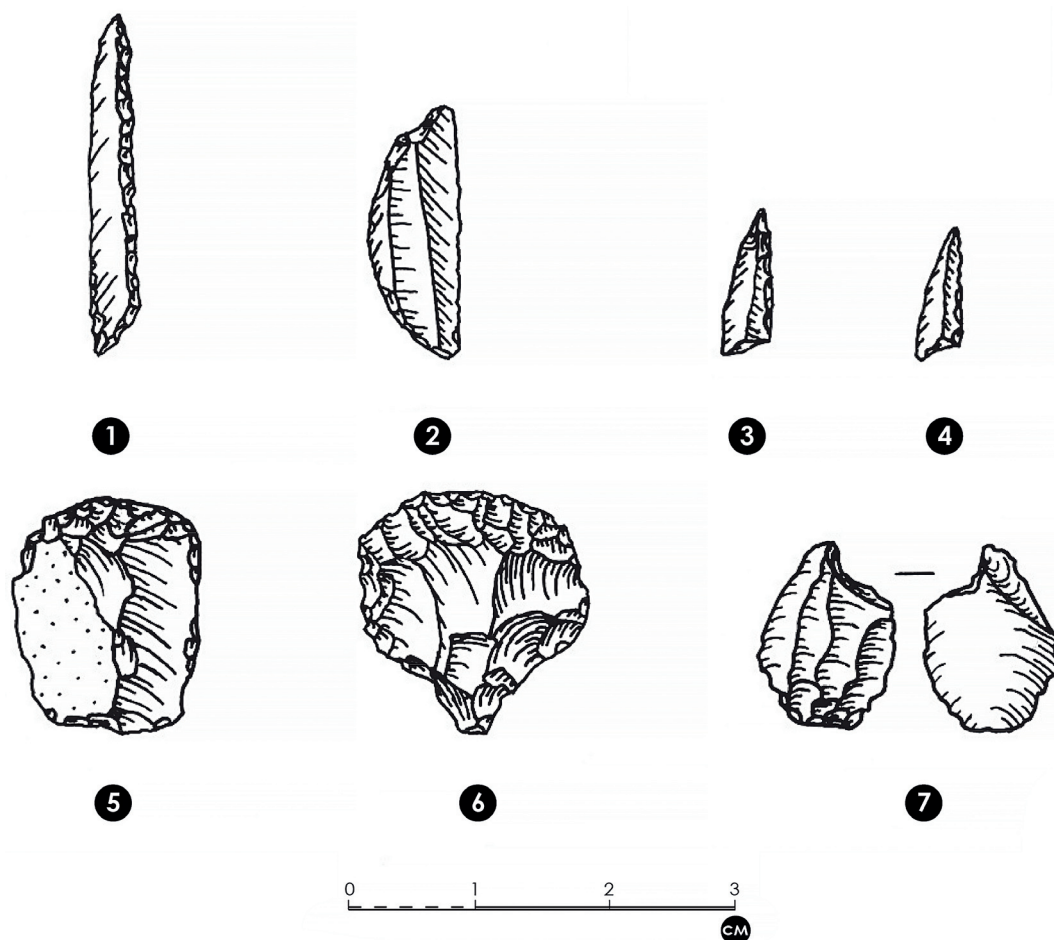
Раннее зарзианское производство на таких памятниках, как Барак, Хаджия, Бабхал, Хазар-Мерд, Туркака, Коври-Хан, Варвази, Зарзи, Шанидар D, представлено, главным образом, ретушированными пластинками со спинкой и треугольными микролитами. Позднее, на памятниках Палегавра, Варвази, Зарзи и Шанидар D помимо пластинок с притупленным краем и треугольных микролитов появляются сегменты и прямоугольники, отмечено использование техники микрорезцов, а также фиксируются шилья, концевые скребки и различные выемчатые и зубчатые орудия (Ил. 4, 5). Есть орудия редкой формы — остроконечники с плечиком. Кроме того, в коллекциях присутствуют терочные камни, подвески и бусины. Наличие восточноанатолийского обсидиана и морских раковин, принесенных из удаленных районов (Персидский залив), говорит о существовании неформальной торговли/обмена на широкие расстояния [Garrod 1930; Braidwood, Howe 1960; Solecki R. L. 1981; Бар-Йосеф 2003; Solecki et al. 2004; Колобова и др. 2015; ENEFC 2024].

Комплексы Шанидар уровня В1, Завичеми-Шанидар, а также Карим-Шахир

(все на иракской территории Загросского региона) хронологически и стадияльно определяются на границе между эппалеолитом и ранним неолитом [Matthews, Nashli 2022: 57]. На этих стоянках обнаружены остатки овальных полужемлянок и ям-хранилищ. Среди каменных орудий преобладают пластины и отщепы с выемками, микролитические пластинки (заполированность позволяет считать их вкладышами жатвенных ножей), скребки; много остатков производства. Кроме того, распространены каменные массивные тесла, ступки, песты, терочные камни. Встречено несколько каменных орудий с желобками («выпрямители древков стрел»), шлифованные браслеты, подвески, бусы и грубые глиняные фигурки. В Завичеми-Шанидар кроме кремня для вкладышей использовали осколки кварцита; бусы делали из стеатита, мрамора, раковин. Костяные орудия, в т. ч. полированные, орнаментированы врезными линиями, сетчатым и волнистым узором.

Хозяйственный тип

По одной из теорий [Weiss 2000], именно экологический стресс позднего дриаса (ок. 12 650–11 700 л. н., даты калиброванные) послужил стимулом для интенсификации выращивания доступных пищевых ресурсов, например, в условиях снижения урожайности диких злаков, что можно рассматривать как первые шаги к земледельческому образу жизни. Эта модель подтверждается материалами западной

Ил. 5. Примеры зарзийской каменной индустрии из Варвази:

1 — удлинённый разносторонний треугольник; 2 — луната;
3, 4 — разносторонние треугольники; 5, 6 — скребки; 7 — микрокресец.

По: *Olszewski D. The Zarzian in the context of the Epipaleolithic Middle East // International Journal of Humanities. 2012. Vol. 19 (3). Fig. 2.*

части Плодородного полумесяца в Леванте. Однако она менее применима к восточному крылу Плодородного полумесяца, включая регион Загроса в Западном Иране и Восточном Ираке, где, судя по палеоботаническим коллекциям переходного от плейстоцена к голоцену времени, сообщества не сильно зависели от диких злаков в качестве пищевого ресурса. Основными источниками питания здесь являлись, главным образом, мясо диких козлов, бобовые, фрукты и орехи. Эти пищевые ресурсы были менее подвержены прямому воздействию условий позднего дриаса. Многие из полученных данных о присутствии человека в Загросе

периода позднего дриаса [ENI 2013] подтверждают эту интерпретацию. Вместе с тем анализ палеозоологических коллекций со стоянок эппипалеолита Загросского региона говорит о вероятной специализации в охоте. Так, жители Зарзи охотились на коз, баранов и газелей, Палегавры и Варваси — на куланов, Шанидара — на коз и баранов. Кроме того, собирали улиток, ловили рыбу. В Палегавре найдены останки одомашненной собаки [Бар-Йосеф 2003].

Карим-Шахир, памятник переходного от эппипалеолита к неолиту времени, определяется сезонной стоянкой охотников и собирателей, в хозяйстве которых появляется

Ил. 6. Загросские горы.

Фото: © Elena Odareeva / Shutterstock.com

одомашненный мелкий рогатый скот, жатва и обработка злаков. В основе хозяйства обитателей Зави-Чеми-Шанидар переходного от эппалеолита к неолиту времени лежали собирательство растений и моллюсков, а также охота на коз, овец, быков, оленей, свиней, газелей, онагров. Было положено начало одомашнивания коз [Braidwood, Howe 1960; Solecki R. L. 1981; Кирчо 2008; Кирчо 2009].

Хронология и периодизация

На основе изменений характеристик каменной индустрии в стратиграфической последовательности слоев стоянки Варвази Д. Ольшевски выделил четыре хронологических этапа зарзийской культуры от нижних слоев L–O к верхним слоям A–D [Olszewski 2012]. Индустрии нижних слоев предположительно имеют возраст более 22 тыс. лет. В рамках выделенных этапов фиксируются значительные технологические изменения, в то время как в нижних слоях доминируют негеометрические микролиты — дюфурские пластинки, встречаются также ногтевидные скреб-

ки и единичные экземпляры геометрических микролитов. В средней части разреза преобладают геометрические микролиты в виде неравносторонних треугольников, в том числе и удлиненных форм, негеометрические микролиты представлены в форме различных острий, дюфурских пластинок, возрастает доля пластинок с притупленным краем, изогнутых в плане. В верхних слоях выделяется значительное количество негеометрических микролитов в форме острий различной морфологии, пластинок с выпуклым притупленным краем и тронкированных пластинок. При этом основным типом геометрических микролитов становятся прямоугольники при незначительном присутствии сегментов. Снизу вверх по разрезу отмечается уменьшение доли ногтевидных скребков. Также фиксируется минимальное использование техники микрорезца в средней и верхней частях разреза [Колобова и др. 2015]. Однако для зарзийских комплексов база радиоуглеродных дат до сих пор явно недостаточна, что не позволяет хронологически надежно проследить динамику изменений

в материалах разных этапов развития этой культуры на широком материале.

Происхождение, связи с другими культурами, историческая судьба и значение

Происхождение

Генезис зарзийской культуры специалисты связывают с комплексами позднего этапа барадостской культуры, хронологические рамки которой определяются в интервале от 36 тыс. до 24 тыс. л. н. [Бар-Йосеф 2003; Колобова и др. 2015].

Ближайшие (переднеазиатские) связи

При проведении корреляций разных периодов зарзийской культуры с синхронными комплексами Леванта прослеживаются аналогии с такими культурами, как кебарская, кебарская геометрическая, небекийская и ранненатуфийской. Исследователи эппалеолита Загроса и Леванта отмечают общую тенденцию в развитии их технокомплексов: постепенный переход от негеометрических микролитов к геометрическим формам. Наиболее ранней формой геометрических микролитов для обоих регионов является неравносторонний треугольник, который впоследствии сменяется низким прямоугольником (трапецией), на смену которым приходит сегмент [Olszewski 2012; Колобова и др. 2015]. Д. Ольшевски отмечает, что в материалах зарзийской культуры нет комплексов с доминированием сегментов, однако их наличие зафиксировано в более поздних индустриях. Так, комплексы Зави-Чеми-Шанидар и Шанидар пещера В1, содержащие в орудийных наборах микролиты, в том числе значительное количество маленьких сегментов, маркируют завершающий этап зарзийской культуры и в наибольшей степени соответствуют ранненатуфийским коллекциям [Olszewski 2012].

Возможные дальние (центральноазиатские) связи

Загросский регион занимает особое положение на археологической карте Евразии,

являясь своего рода пограничной территорией между Ближним Востоком и Центральной Азией (Ил. 6). Ранее происхождение индустрий с геометрическими микролитами на территории западной части Центральной Азии связывалось с продвижением носителей зарзийской и других культур Ближнего Востока через Загросские горы [Ranov, Davis 1979; Коробкова 1989]. Недавно полученные на эппалеолитических памятниках западной части Центральной Азии данные свидетельствуют о том, что одним из источников становления мезолитических индустрий региона являются местные верхнепалеолитические комплексы [Ранов и др. 2015]. Возможность взаимодействия между эппалеолитическим и мезолитическим населением отмеченных регионов при этом не отрицается, поскольку для переходной стадии от среднего к верхнему палеолиту и для верхнего палеолита западной части Центральной Азии выявлены определенные параллели с синхронными индустриями Леванта и Загроса. Аналогии прослежены в первую очередь в синхронном распространении комплексов с геометрическими микролитами схожих морфометрических характеристик (треугольники, трапеции и сегменты), сменяющихся в определенной последовательности на обширных территориях [Колобова и др. 2015]. К. А. Колобова и ее коллеги объясняют проявление общих тенденций развития в индустриях Леванта, Загроса и западной части Центральной Азии в рамках гипотезы неоднократного межпопуляционного взаимодействия.

Наследие и значение

Завершающий этап зарзийской культуры стал основой для развития в Загросском регионе раннеолитических практик, связанных с появлением оседлости и производящих форм хозяйства, что проявилось при формировании загросского очага неолитизации в контексте общих исторических процессов, проходивших в X–VII тыс. до н. э. на территории Плодородного полумесяца.

Т. В. Корниенко

- Бар-Йосеф 2003 — *Бар-Йосеф О.* Западная Азия в конце среднего палеолита до начала производства пищи // История человечества. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации / под ред. З. Я. Де Лаата, при участии А. Х. Дани, Х. Л. Лоренсо, Р. Б. Нуну [и др.]; пер. Б. Б. Павлова, А. А. Тарасевича, ред. Э. А. Манушин. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2003. С. 265–279.
- Кирчо 2008 — *Кирчо Л. Б.* Зеви-Чем-Шанидар // Большая российская энциклопедия. Т. 10. Железное дерево — Излучение / науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]; отв. ред. С. Л. Кравец. М.: Большая российская энциклопедия, 2008. С. 356.
- Кирчо 2009 — *Кирчо Л. Б.* Карим-Шахир // Большая российская энциклопедия. Т. 13. Канцелярия конфискации — Киргизы / науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]; отв. ред. С. Л. Кравец. М.: Большая российская энциклопедия, 2009. С. 157.
- Колобова и др. 2015 — *Колобова К. А., Шнайдер С. В., Кривошапкин А. И.* Эпипалеолит Загроса: современная интерпретация // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2015. Т. 14. № 7. С. 50–58.
- Корниенко 2021 — *Корниенко Т. В.* Вопросы физической географии, периодизации и хронологии в исследовании первичных очагов «неолитической революции» на территории центральной части Плодородного полумесяца // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 4. С. 5–16.
- Коробкова 1989 — *Коробкова Г. Ф.* Мезолит средней Азии и Казахстана // Мезолит СССР / отв. ред. Л. В. Кольцов. М.: Наука, 1989. С. 149–174.
- Ранов и др. 2015 — *Ранов В. А., Шнайдер С. В., Павленок Г. Д.* Мезолитические комплексы памятника Туткаул (Таджикистан) // Российская археология. 2015. № 2. С. 30–45.
- Bar-Yosef 2017 — *Bar-Yosef O.* Multiple origins of agriculture in Eurasia and Africa // On human nature. Biology, psychology, ethics, politics, and religion / ed. by M. Tibayrenc, F. J. Ayala. Amsterdam: Academic Press; Boston: Elsevier, 2017. P. 297–331.
- Braidwood, Howe 1960 — *Braidwood R. J., Howe B.* Prehistoric investigations in Iraqi Kurdistan. Chicago: University of Chicago Press, 1960. (Studies in Ancient Oriental Civilization; 31).
- ENEFC 2024 — The Epipalaeolithic and Neolithic in the eastern Fertile Crescent: revisiting the hilly flanks / ed. by T. Richter, H. Darabi. Abingdon; New York: Routledge, 2024.
- ENI 2013 — The earliest neolithic of Iran: 2008 excavations at Sheikh-e Abad and Jani: Central Zagros Archaeological Project / ed. by R. Matthews, W. Matthews, Y. Mohammadifar. Oxford: Oxbow Books, 2013.
- Garrod 1930 — *Garrod D.* The Palaeolithic of Southern Kurdistan: Excavations in the caves of Zarzi and Hazar Merd // Bulletin of the American School of Prehistoric Research. 1930. Vol. 6. P. 8–43.
- Matthews, Nashli 2022 — *Matthews R., Nashli H. F.* The Archaeology of Iran from the Palaeolithic to the Achaemenid Empire. New York: Routledge, 2022.
- Olszewski 2012 — *Olszewski D.* The Zarzian in the context of the Epipaleolithic Middle East // International Journal of Humanities. 2012. Vol. 19 (3). P. 1–20.
- Ranov, Davis 1979 — *Ranov V. A., Davis R.* Toward a new outline of Soviet Central Asian Paleolithic // Current Archeology. 1979. Vol. 20. P. 249–262.
- Solecki R. L. 1981 — *Solecki R. L.* An early village site at Zawi Chemi Shanidar. Malibu: Udena Publications, 1981.
- Solecki R. L., Solecki R. S. 1983 — *Solecki R. L., Solecki R. S.* Late Pleistocene — Early Holocene cultural traditions in the Zagros and the Levant // The hilly flanks and beyond: essays on the prehistory of southwestern Asia presented to Robert J. Braidwood, November 15, 1982. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1983. (Studies in ancient oriental civilization; 36). P. 123–137.
- Solecki R. S. 1963 — *Solecki R. S.* Prehistory in Shanidar valley, Northern Iraq: fresh insights into Near Eastern prehistory from the Middle Paleolithic to the Proto-Neolithic are obtained // Science 139 (3551). 1963. P. 179–193.
- Solecki R. S. et al. 2004 — *Solecki R. S., Solecki R. L., Agelarakis A. P.* The proto-neolithic cemetery in Shanidar Cave. College Station: Texas A&M University Press, 2004. (Texas A & M University anthropology series; 7).
- Smith 1986 — *Smith P.* Paleolithic archaeology in Iran. Philadelphia: American Institute of Iranian Studies, 1986.
- Tsuneki 2013 — *Tsuneki A.* Proto-neolithic caves and neolithisation in Southern Zagros // The neolithisation of Iran: the formation of new societies / ed. by R. Matthews, H. F. Nashli. Oxford: Oxbow Books; Oakville: David Brown Book Co., 2013. P. 84–96.

Wahida 1999 — *Wahida G.* The Zarzian industry of the Zagros Mountains // Dorothy Garrod and the progress of the Palaeolithic: studies in the prehistoric archaeology of the Near East and Europe / ed. by W. Davis and R. Charles. Oxford: Oxbow Books, 1999. P. 181–208.

Weiss 2000 — *Weiss H.* Beyond the Younger Dryas: collapse as adaptation to abrupt climate

change in ancient west Asia and the eastern Mediterranean // Environmental disaster and the archaeology of human response / ed. by G. Bawden and R. M. Reyecraft. New Mexico: Maxwell Museum of Anthropology, University of New Mexico, 2000. (Maxwell Museum of Anthropology Anthropological Papers; 7). P. 63–74.